

Как было на самом деле

Зачем козлу рога?

Середина мая. Прекрасная пора! По школе смело гулял бодрящий ветер, залетая в учебные кабинеты. Пахло предвкушением долгожданных каникул – святых дней. Седьмой «Б» сосредоточенно упражнялся в уравнениях, пока без предупреждающего стука, наотмашь, не открылась дверь, и в класс не вошел завуч со свитой из двух знакомых седьмому «Б» учителей и неизвестной им тетки.

– Встать, суд идет, – достаточно громко приказал одноклассникам Илья Рымарь.

Ребята, пряча улыбки, встали, демонстрируя готовность признаться в какой угодно провинности, раз сам завуч явился. Тетка не из школы явно будет что-то проверять. Если в массовом порядке – седьмому «Б» это не страшно. Это страшно для учителей.

– Рымарь, не ерничай, я все слышу, – у бдительных учителей отличный слух, прекрасное зрение и чуткий нюх, даже если они слеповаты, глуховаты и беспрестанно чихают.

– Смотри! Сама завуч и тетка какая-то, – Не прерывая диалог с завучем, Илья ткнул соседа по столу. – Анна Ивановна, что такое «ерничать»?

– «Ерничать» – ерничать. Будешь ерничать – пожалеешь, что узнал, что это значит. – Завуч добавил металла голосу.

– Не «сама», «сам». «Завуч» – мужского рода, – с запозданием на одно действие «проснулся» Данияр Юматов.

– Анна Ивановна – женского рода, – парировал Илья.

– Внешне – среднего; не рыба, не мясо. Фрукт.– Данияр суров в оценках, ирония – не его конек.

Илья хихикнул, но для публики как бы откашлялся в кулак, «загасил» Даню:

– Тише. Забыл, какие у нее локаторы? Услышит про «фрукт», влетит. Точно, «фрукт», но «фрукт» женского пола. И разговаривает нормально, как все.

– Она неправильно разговаривает, а еще завуч. Масло масляное, вода водяная, земля земляная. Ерничает и не понимает. Как только...

Данияр не успел договорить. Заговорил завуч, которого следовало слушать, внимая каждому слову или, по крайней мере, молча. В противном случае, семиклассникам предстояло слушать нудные нарекания владычицы школы не меньше получаса.

У завуча школы Анны Ивановны кроме обычного имярек есть два прозвища, которые передаются от одного поколения школьников другому. И двадцать пять лет назад её звали Джокондой или Анакондой – в зависимости от накала страстей. Джокондой – когда у безбровой Анны Ивановны хорошее настроение, она улыбается непонятно кому и зачем. Анакондой – когда она хмурится и тычет указательным пальцем в душку массивных очков, заменяющих ей брови. При разборке «полетов» Анаконда словно гипнотизирует очками: медленно достает из футляра окуляры, надевает их двумя руками, ввинчивает оправу на переносице, резко закрывает очечник. Раздается громкий хлопок, магнетики китайского очечника со скоростью света притягиваются меж собой. Выстрел не сулит ничего хорошего нашкодившему ученику, заодно достанется всему классу. Анаконда разговаривает обрубленными фразами повелительного наклонения; ходит, чеканя шаг, как новобранец на плацу. Молодой директор школы, и тот побаивается завуча, который может так гаркнуть, чтобы погасить гвалт аудитории, что свинцовые стеклопакеты звенят как допотопные тонкие стекла прошлого века.

– Здравствуйте. Садитесь, – Завуч благопристойным жестом велел ученикам сесть. – Знакомьтесь: Альбина Маратовна из министерства образования. Альбина Маратовна – социолог, проведет социологический опрос. – Ребята зашевелились, опрос не контрольная. – Не подведете школу. Шыркин, тебя это особенно касается. – Анна Ивановна дождалась, пока Шыркин понимающе кивнул, повернулась к тетке из министерства, приглашая пройти вперед.

Мальчишки за предпоследним столом у окна переглянулись, зашептались. О чем? О незнакомой тетке.

– Не замужем, хотя уже старая, около тридцати пяти-семи, детей нет, – в технике чревоущия сообщил Илья Дане.

– Откуда знаешь? – Ильюшкина способность разбираться в девочках, взрослых или не очень взрослых, вызвало у него белую зависть. Черную зависть у него вызывал джип во дворе Рымарей.

– Худая, значит, время есть ходить в фитнес. Длинные волосы, ногти как когти, видишь, какие длинные. Мама твоя распускает волосы с утра до вечера? Нет. То-то. Волосы мешают, детки цепляются за волосы, опасно, значит?

– Детей нет. – Ильюшин авторитет эксперта по женским вопросам еще больше поднялся в глазах Данияра.

– А возраст как определил?

– Тетка, не девушка. Лет тридцать пять, видно же.

– Допустим. Она не тетка, девушка.

– Ну, даешь! Она почти старуха, но все равно девушка?!

– Девушка. Раз не замужем.

– Столетняя старуха, если замужем ни разу не была, девушка? Монашка какая-нибудь?

Даля снисходительно молчал, чем расплял Илью еще сильнее.

– А если она замужем была много раз, только без свадьбы, тоже девушка? – Юматов кивнул. Илья выразил восхищение другом. – Ну, ты и зануда!

Илья хотел было насладиться произведенным на Даню эффектом, как он, опытный мачо, «просчитал» тетку из министерства. Однако благоразумно расхотел. Зануда Даня тоже не промах, точно определил «девушку» как «незамужнюю женщину». Счет 1:1 сложился, какой часто между ними складывается.

Этим двум мальчишкам, Шустрому и Умному, головы которых визуальнo кажутся крупнее, чем у остальных, одноклассники и учителя (между собой) присвоили общее прозвище – Головастики. Прозвище пристало не столько из-за размера, сколько из-за содержания голов этих мальчишек – любознательных, смысленных и отважных.

Илья точно знал, сколько Альбине Маратовне, зачем-то приврал. Он редко врет, особенно Данияру, особенно по принципиальным вопросам, но в этот раз не удержался, ради закрепления авторитета знатока женского пола творчески соврал. А когда творческая ложь, это – не вранье, это вымысел, креатив. С матерью Ильи тетка-социолог училась в одном классе, накануне он была у Рымарей в гостях. От гостыи приятно пахло сигаретами или духами, или вперемешку – Илья не разобрал – и кофе, она пьет много кофе, даже на ночь. То, что у нее нет мужа и детей, Илья узнал из разговора бывших одноклассниц подруг за длинным ужином.

Альбина Маратовна представилась, кратко объяснила, что ей нужно от ребят:

– Вы должны выполнить несколько заданий. Ответы не будут проверять учителя, я соберу их и заберу с собой. Опрос анонимный, фамилии указывать не надо. Ничего не бойтесь, не списывайте друг у друга, нам нужна обобщенная статистика».

Тетка-социолог раздала респондентам чистые тетрадные листы, персонально каждому вручила ручку. Закончив с приготовлениями, скромно спряталась за спину завуча.

На авансцену выдвинулась Вера Петровна, она же русистка, она англичанка, она же классная 7 «Б». Она диктует так, что и глухой услышит вместо привычных «што» и «чѐ» труднопроизносимое «что».

Впоследствии Головастики признались, что простецкие на слух, при выполнении письменно, задания опроса оказались хитро-мудрыми, с тайными заковычками и уловками. Спасибо министерству, оно постаралось, что задания были нескучными, чтоб опрос не превратился в заурядную проверку успеваемости. При его подготовке Альбина Маратовна наткнулась на короткий текст, зачем нужны рога животным, он стал диктантом. Затем она самостоятельно составила столбик из десяти слов, которые требовалось перевести на английский язык. По просьбе литературного сайта включила пункт – перечислить книги, которые запомнились, чтоб узнать какие книги читают – читают ли?– школьники. Сайт предполагал, что ребята в первую очередь назовут книги про Гарри Поттера. Оказалось, акбашьяровские подростки мистику не любят, «читают», в основном, школьную программу. Еще надо было решить два примера с дробями и одну задачку про убийство, её Альбина Маратовна нарыла в учебнике по логике.

За несколько минут до звонка тетка-социолог суетливо собрала работы, сложила в стопку, уселась за учительский стол. Ученики проходили мимо по одному, клали ручки на стол. «Не надо, не надо, спасибо, можете оставить себе», – щебетала она. Но взгляд завуча просвечивал каждого ученика насквозь, они покорно клали ручки перед гостьей из министерства, не смея даже помыслить об том, чтобы оставить её себе.

Проходя под обжигающим светом толстенных «прожекторов» завуча, Илья споткнулся, выронил ручку, вежливо попросил шедшего сзади Даню не толкаться. Даня торопился, чтоб не возникла толчея, чтоб скорей с глаз завуча долой. Илья быстро схватил ручку, поднялся, в это время клал свою ручку на стол Данияр. Головастики гуськом протопали мимо социолога, завуча, свиты, и вывалились в просторный коридор на свободу.

Учителя остались в классе.

– Пересчитали? – Спросил Альбину Маратовну завуч. – Ручки на месте?

– Не важно. Главное, вот, ответы, сейчас пересчитаю.

Она пересчитала кипу листков, чикнула несколько слов пояснения на первом листке, убрала в сумку. Завуч и свита двинулись в кабинет директора, Альбина Маратовна задержалась в школьном коридоре вдохнуть школьной атмосферы для достоверности предстоящей интерпретации ею результатов опроса. Достаточно побыть в этом муравейнике пять минут, чтоб благодарить судьбу, что занесла сюда на пожизненное.

Со звонком дети ринулись в коридор, причем разом из всех кабинетов. Пространство вмиг заполнилось человечками, загудело. Дети не разговаривают по очереди, они разговаривают хором, оттого в школьных коридорах стоит плотный гул отбойных молотков. Чтобы позвать и переговорить с кем-либо, надо перекричать какофонию, и разговаривать, близко наклоняясь к уху собеседника. Школьные коридоры на переменах напоминают шахту. И там и там туннель с нехваткой кислорода. И там, и там монотонный гул. И там, и там особо вредная работа. Мало кто прямо-таки мечтает работать учителем или шахтером. В школу и под землю загоняет жизнь.

В Акбашьяре – правильное писать «Акбашьяр», «Ъ» со временем исчез из названия городка, но местные жители непременно останавливаются перед «яр»; переводится название местечка как «начало белой ложины» – три школы: вспомогательная, бывшая национальная, обычная средняя. С некоторых пор национальная школа в официальных документах именуется многосложно. Три года назад Данияр Юматов, получив накануне первого сентября новые учебники, долго сидел в недоумении над раскрытыми книгами. На титуле учебника для четвертого класса было написано «для школ с родным (нерусским) и

русским (неродным) языком обучения». Мать сходила в школу, где ей объяснили, что Данияр большинство точных наук будет изучать на русском языке. Смысл, задался вопросом отец, лучше тогда сразу перевести обучение в национальных школах на язык мировой науки, коим русский пока не является. То есть в школе, где русский язык является неродным, точные науки Данияр должен проходить не на родном, а на неродном языке.

Форменное противоречие! Таких слов-то Юматовы не знали, но больше чем догадывались о смышленности своего сына. Данияра отвели к директору обычной средней школы с обучением на русском языке. Директор согласился зачислить в школу нового ученика, если тот пройдет проверку. Он устроил [не]шуточное испытание мальчугану, задав старинные загадки: «А и Б сидели на трубе. А упало, Б пропало. Кто остался на трубе»; «То потухнет, то погаснет. Почему капитан корабля не увидел маяка?»; «Андрей живет на третьем этаже, Вася на шестом. На каком этаже живет Иван?» Данияр блестяще справился с загадками, которым сто лет в обед, отвечал серьезному дядьке-директору без запинки и акцента. Директор остался доволен результатами испытания и без колебаний зачислил потенциального головастика в возглавляемую им школу, среднюю по всем параметрам, но без запутанных языковых нюансов.

Директор не прогадал: Данияр Юматов за две четверти вырвался в число стабильных отличников.

Илью Рымаря его отец записал в первый «Б» класс намеренно. Статус Рымарей позволял их отпрыску учиться в элитном «А» классе. Однако Рымарь старший заявил: «Я учился в «Б» классе, сын тоже пойдет в «Б». Пусть будет ближе к народу». Так волею отцов головастики Илья Рымарь и Данияр Юматов оказались в одном классе и за общей – предпоследней – партой.

Поближе к себе учителя сажают тех, а) у кого слабое зрение, б) тех, кто доставляет больше хлопот, и потому нуждаются в неусыпном контроле. Головастики хлопот не доставляли, а проблемы со зрением у Умного появились позже.

В среднюю школу Акбашьяра ведут две дороги: большая (асфальтированная), и маленькая (протоптанная). Большая дорога это широкий тротуар, параллельно главному шоссе, разрезающего райцентр на верхний и нижний Акбашяр. Маленькая дорога витает среди частного сектора, полна скользких спусков, крутых подъемов, хлипких мостиков, пьяных и злых собак. Не пьяных и злых собак, а пьяных женщин, мужчин и бездомных собак. Основная масса учеников сходится в школу и расходится из неё по большой дороге. Новички, не признанные лидеры, прочие изгои школьного люда предпочитают кривую маленькую тропку.

Во вторник 7 «Б» в полном составе шел по домам по большой дороге. Впереди шумной ватаги подружки не разлей вода: курносая Амина, дюймовочка Ксюша, высоченная Дина[ра]. За ними трое друзей: Шыря, Илья, Даня. Далее стайкой, попеременно, остальные ребята и девчата.

– А я не знала до сих пор, зачем рога нужны, – чистосердечно начала батл Ксюша.

Не мудрено, Мефистофель и тот не знал, почему «На лбу рога есть у козла».

– Про рогатых мужчин, слышала? – Торопыга Илья откликнулся первым, как всегда.

– Это ты про себя, Рымарь? Рыцари рога носили, не так ли? – убавила энтузиазм

Шустрого Амина.

Илья активно внедряет рыцарскую версию происхождения своей фамилии. Не случайно имя у него, как у принца Уильяма, только на русский лад, – так, по крайней мере, он считает, – а внешность принца Гарри. Что – правда, то – правда: рыжеватые вихры, выгоревшие пшеничные брови, голубые глаза, румянец на всю щеку как под копирку срисованы с принца Гарри, перенесены за тридевять земель, и подарены российскому мальчишке. Фамилия Рымарь, скорее, крестьянского, чем королевского происхождения, о

чем Илья слышал не раз от бабушки, но предпочитает об этом помалкивать в среде сверстников. Благородная версия происхождения семейства льстит и обязывает подростка, и с лихвой перекрывает её необычность.

– Я до диктанта была на сто процентов уверена, рога у животных для красоты, – Дину волнует красота в любом проявлении, прежде всего, собственная. Она боковым зрением проинспектировала, произвела ли ремарка о рогах, как об элементе декора, впечатление на одноклассников. Произвело. – Кто видел вешалку из оленьих рогов? Я видела, у дяди есть. Шикарно смотрится. А если рог отделан серебром, то вообще стильно. – Недавно эту рано сформировавшуюся девушку родственники пригласили на ресторанный свадьбу, где она впервые лицезрела как взрослые спаивают друг друга из рогов и рюмок. Её замечание об украшательском предназначении рогов в жизни не козлов – людей, прозвучало убедительно. Ей поверили на слово. Мало кто из семиклассников бывал на ресторанных свадьбах и видел рога, отделанные серебром.

– Ммм, рога драться быку нужны чтобы, – вставил собственное понимание предназначения рогов на козлиной голове Шыркин, иначе, Шыря. – И грузины вино пить как.

Не смотря на сложные отношения с мать-ё-матикой на уроках, на практике Женя Шыркин незыблемо следует аксиоме «от перестановки слагаемых сумма не меняется». Он меняет местами не только слагаемые, но и порядок слов в предложении. Следует данному правилу Шыркин везде. В школьной столовой первым делом выпивает компот, потом ест «второе», жидкое «первое» полностью игнорирует. По его стойкому убеждению, одноклассники неправильно поступают, поглощая «первое», «второе», «третье» по архаичной схеме. Зачем? Еда из разных котлов попадает в единый желудок, миксуется в нем. По стойкому убеждению Жени, обед надо начинать с самого вкусного, например, с густого персикового сока; пить его с остановками, растягивая процесс, потом приниматься за пресные макароны или пюрешку из комков.

Окончательно превратила правило безразличия суммы к перемещениям слагаемых в любимый принцип Шыркина учительница английского языка, она же учительница русского языка Вера Петровна. Как-то 7 «Б» сообщала, иначе никак не переводилось, переводил с русского на английский два предложения. «Смешная Мери вышла замуж и родила ребенка» и «Смешная Мери родила ребенка и вышла замуж», – написала Вера Петровна на левой и правой половинках доски, чтобы ученики впредь не путали «merry» и «marry». Сочиненные учительницей эти две гипотетические ситуации семиклассники приняли за факт, и вместо лингвистического разбора слов стали выяснять, какое из предложений более соответствует жизни. Беспутная – вовсе не смешная – Мери породила ожесточенный спор между девочками и ребятами. Они стенкой на стенку пошли.

Учительница не могла уговорить класс, вопрос оказался чрезвычайно важным для обеих сторон. Девчата отстаивали истинность левой последовательности событий, ребята – правой. Перекрикивая шум, Вера Павловна пыталась примирить их, непрерывно талдыча, что с формальной точки зрения это равнозначные по содержанию предложения, что от перестановки событий (замужество и роды) суть фактов не меняется. А в жизни меняется все, – яростно доказывали девчата, – сперва надо выйти замуж, затем рожать детей, не то сплошная безотцовщина пойдет. Мальчишки особой разницы в перемене последовательности событий не видели, наоборот, считали разумнее вначале «сделать» ребенка, потом уже жениться, то есть расхотаться на ресторан, кольца и лимузин.

Спор вскоре позабыли, мало ли их случается на уроках, все, кроме Шыркина. Он бесповоротно уверовал, что последовательность цифр, слов, еды, женитьбы и рождения детей не играет в жизни существенной роли, важнее – свобода и личная удовлетворенность. То, что взрослые его не понимают, это проблема взрослых, не Шыркина, одноклассники же понимают без проблем. И учителя понимали бы, если бы хотели. Не хотят, мучают его,

сами мучаются, заставляя повторять образцовый порядок слов. Зачем? Русский – не английский, где слова в железном строю маршируют. За что только английский языком демократии именуют, ему, Шыркину, невдомек. То ли дело русский, вот где демократия! «В лесу родилась елочка», без потери смысла можно передать, спокойно меняя порядок слов: «родилась в лесу елочка» или «елочка в лесу родилась». Говори по-русски как хош, вольготно переставляя слова. В английском языке не разгуляешься. К черту оковы! Да здравствует свобода!

Даня неоднократно объяснял Шыре, что не всегда можно менять части предложения и события местами:

– Провалил контрольную, вызвали родителей. Вызвали родителей, провалил контрольную. Есть разница?

Бесполезно.

– Какая разница родителей вызвали чего из-за?», – доказывал свое Шыркин.

И вправду, какая разница, из-за чего или после чего вызвали родителя в школу? Учительского участия не на всех хватает, поэтому Шыркина перестали вызывать на устный ответ, дескать, он молчун. Письменные контрольные он пишет на «удовлетворительно», это достаточно, чтобы переводить особенного ученика из класса в класс. Учителя не подозревают, что вне школы Шыря – звонкая трещотка, спешными очередями словесного «калаша» в разные стороны стреляет. Великий молчун и тихоня это, на самом деле, Данияр Юматов. Его отец затыкает, чуть что, всех подряд матерным кляпом, поэтому Даня привык отмалчиваться по соображениям личной безопасности, даже когда опасности нет. Бооольшой вопрос, настоящий молчун Умный или прикидывается.

Наряду с Шыркиным Вера Павловна перестала вызывать на устный опрос Юматова. Как-то Даня задал русистке наивный вопрос, почему «англичанин», «японец», «татарин», «казах», – имена существительные, «русский» – прилагательное, то есть признак или свойство объекта. Учительница мало того, что «не услышала» вопрос, она откровенно невзлюбила паренька, который задается неправильными вопросами. С тех пор Вера Петровна не замечает Юматова на уроках. И Юматов демонстративно ушел в отказ. Он не беспокоит больше её вопросами некстати, заодно, в знак протеста, «завязал» с домашними заданиями по русскому языку. Этим он вредит лишь себе, но втайне гордится, что хоть таким глупо детским способом мстит учительнице. Таким образом, взаимными усилиями Веры Петровны и самого Юматова из круглого отличника шаг за шагом он превратился в хорошиста. И всё из-за отметок по русскому языку. Но, не смотря на отсутствие письменного тренинга в русском языке, Умный получает неплохие отметки за диктанты благодаря горе книг, перечитанной им в библиотеке райцентра. Книги предотвратили окончательное падение Умного в разряд троечников. «Удовлетворительно» – кто как, он же считает плохой оценкой, поэтому ниже хороших оценок не опускается.

В силу вышеперечисленных обстоятельств Юматов осторожничает в школе и вне её. Вступать в полемику о значении рогах Юматов не спешил. На реплику Шыри о рогах как подспорье в драке, первыми отозвались авангардные – буквально и фигурально – Ксюша и Дина.

– Драться с кем? С коровами? Смешно! Коровы не дерутся, – наперебой загалдели подружки. Остальная девичья массовка шушукалась исключительно между собой.

7 «Б» – сплоченный класс, просто тротуар узкий, комфортно идти максимум по трое, группировки неизбежны. А еще 7 «Б» драчливый класс. Он моментально превращается в дружный коллектив перед лицом несправедливости или «А»шников. Семь лет назад в 1 «А» класс набирали, в основном, чьих-то детей, в 1 «Б» – всех подряд, тоже не безродных, тоже чьих-то детей, но не совсем «тех» родителей. В 7 «А» чуть ли не половина класса ходит в отличниках, рядом с репетиторами высиживая, как куры яйца, высокие баллы. Среди «Б»эшников хождение по репетиторам презирается. Школьная

молва, с кою втихую согласны учителя, зачисляет в номинацию отличников среди семиклассников в первую очередь выходцев из пролетарского «Б»: шустрого Илью Рымаря, умного Данияра Юматова и острую на язык Амину Ишкину, она же Сыскина. При первом знакомстве Вера Павловна не расслышала, как назвалась Ишкина. «Шишкина?» – переспросила учительница, – «Сыскина?» Класс грохнул от смеха. Так Ишкина получила псевдоним.

Эта троица тянется к знаниям из чистого интереса и природной одаренности. В отличие от отличников 7 «А», Амина, Илья, Данияр не отягчены родительскими планами насчет ЕГЭ, карьеры и переезда в столицу. Они в авторитете у одноклассников не только за готовность № 1 давать списывать и подсказывать ответы, но и за объективность к людям и критичность к себе, сумма которых есть совесть.

– С доярками бодаться. Бесплатно тянут из них молоко, а в рот сухое суют сено им. Несправедливо. Коровы за правду бодаются. Тоже бодаются, если дойки тянут вас за..., – не успел, путаясь в словах, договорить Шыря, как на него наехала высоченная Дина.

– Я тебе сейчас твои дойки подою, понял? – Дылда вполне могла осуществить угрозу Дома она дисциплину младших братьев поддерживает всеми способами, в том числе, пинками. Класс одобрительно загоготал.

– Шыркин, ты бы помолчал! – вступила в атаку на Шырю Ксюша. На самом деле, девушка бросилась на его защиту. – Представляете, какая сумма дробей у него вышла? – Ксюша обратилась к бойким товаркам. – К одной второй прибавить две трети, у него равняется три пятых. – Она «торжествовала», привлекая внимание к себе отвлекая тем самым от соседа по парте. Как-никак, полжизни рядом с Шыркиным. Женья и Ксюша сидят вместе за первой партой, куда их засадили еще в первом классе.

Поздно. Две девочки распяли Шыркина за руки, третья ловким движением расставила его ноги пошире, — в общем, обесточили пацана. «Гоу, гоу», – раззадоривали мальчишки девчонок. «Гаси его, Динка», – кричали подружки. Дина только фыркнула: «С мелкими не воюю», и грубо загасила Шырю. Его отпустили. «Я не обскорбился, запомни, а бы мог», – бросил он Дине в спину.

Мелкий или низкий – ужасно негативная характеристика, она фиксируют лишь качество, в данном случае, низкий рост. Невысокий рост – единственный отрицательный признак у Ксюши и Жени, а так они чересчур порядочные, за что уважаемые в классе.

Где-то в мире отличная оценка это «единица», где-то отлично – «пять». «Тройка» во всем мире расшифровывается однозначно – удовлетворительно. Классная эта мировая оценка «три»! Шыркин с удовлетворительными оценками успешно переходит из класса в класс. Как? Ксюша дает списывать по настроению, захочет – даст, не захочет – не даст, как сегодня. Как честная девушка, Ксюша восприняла просьбу тетки из министерства не списывать буквально, мужественно не дала Шыре переписать правильные ответы заданий. Это была ничего не решающая проверка, поэтому Ксюша расслабилась. Если задание решает судьбу, то Ксюша в ущерб себе держит на контроле дела Шыркина, сначала организывает правильные ответы для него, потом уже берется за свой вариант.

Учителя и одноклассники не сомневаются, Шыркин – нормальный пацан, догоняет все, но почему-то не умеет складывать цифры, путает местами слова. Чтобы его не отправили к настоящим «тормозам», одноклассники и, между прочим, отдельные учителя вытаскивают его на уроках. Шыря классу необходим, не то, что некоторые ребята, не стоит таких перечислять конкретно. Расстаться с этим живчиком будет крайней несправедливостью, – понимают одноклассники и учителя. Он практически не врет, потому что не умеет. Если ситуация предполагает единственно возможный – без потерь и наказания – выход в виде лжи, большинство 7 «Б» более или менее талантливо справляется с задачей соврать. Шыркин начинает бормотать нечто столь невразумительное, что выдает себя с головой. Он – полиграф для учителей. Шустрый выкрутится, Умный отмолчится,

прямолинейная Амина возьмет общую вину на себя. Шыря своим бормотанием выдает, что дела обстояли не совсем так, как изложили только что его одноклассники.

Головастики, Илья и Даня, по большому счету не врут; изредка могут не договорить для взаимной выгоды. Лгать – исказить истину. Не договаривать – знать настоящую правду, но помалкивать. Недоговаривать это наполовину правду сказать, вторую половину или четвертинку правды утаить. Не запрещено. Весы, на которых можно взвесить, сколько правды можно выдать, по умолчанию адаптируются к личным интересам. Говорить правду целиком требует отваги. Самые смелые в 7 «Б» это Шыря и Сыскина.

– Предательница, – комментарий Шыри в свой адрес Ксюша «не расслышала». Женя не стал повторять. Он бережет её. Не потому, что она дает списывать в роковые дни контрольных тестов, а по сугубо «тайной» причине, о которой догадываются многие.

– Как ты решил: два прибавить два, разделить на два, Дань, а? – Ксюша явно старалась перевести внимание одноклассников с Шыркина на Юматова. Даня возведен в ранг классного – в обоих смыслах слова – математика. – Два или три?

Однако никто Ксюшу не слушал. Ребята сразу уразумели, что арифметические задания вопросника на самом деле элементарный «развод», глупая проверка, растеряются ли они. Нельзя же так примитивно тестировать почти взрослых семиклассников, они – не детки, поэтому арифметические задания никто не обсуждал, не смотря на старания Ксюши. Ребят и девчат не отпускала тема диктанта «Зачем животным рога».

– Сколько можно объяснять? Как пить дать, рога – терморегулятор. Жарко, кровь копится в рогах, тело охлаждается; холодно, кровь спускается в тело, согревает. – Непонятки раздражают Рымаря. Статус лидера позволяет ему раздражаться, когда остальные тупят.

Шедший сзади Назаров перебежал к идущим впереди Илье, Дане, Жене с расчетом расквитаться с ними, не всё же Головастикам блистать, произнёс со злорадством:

– Что-то я не видел кровища в рогах, в натуре. Я столько перевидел спиленных рогов, Шустрый, тебе и не снилось. – У Назарова дед заготовитель всего и вся, в этом году заготавливал лосиные рога. – Врет тетка. Зуб даю, нет в них крови. Не-Ве-Рю.

– Верь, не верь, факт. – Молчавший всю дорогу Данияр «проснулся». Оставить без реакции утверждение Назарова было выше душевных сил Юматова. – Опusti ложку в стакан, ложка «сломается». Глазам он верит, спроси у дальтоники, можно ли верить глазам. У ботанички про рога спроси.

– Дальтоник, – поддержал друга Илья.

Эдик Назаров с Даней Юматовым – полные контра, Принц и Нищий. Юматов и Шыркин дружат вместе против Назарова. Назаров отвечает им взаимностью.

– Я без нее инфузорию нарисую. – Недовольный Назаров отстал от Юматова и Шыркина ни с чем.

А колонна одноклассников рассмеялась, потому что Шыря изобразил в пантомиме, как ботаничка испугается вопроса. Светлана Эльвизовна – скучнейший преподаватель природоведения во всем белом свете, ни на миллиметр не отступает от плана урока; трусиха, каких поискать. Едва дверь в кабинет биологии открывает кто-то из взрослых, не дай Бог, незнакомый взрослый, молодая учительница бледнеет, теряет дар речи. Шыря изобразил ступор учительницы близко к оригиналу. Замерло все: тело в одном положении, большие удивленные глаза, открытый для вопроса рот, ручка в руке.

Что ботаничке действительно славно удается, так это красиво нарисовать мелом на доске инфузорию Туфельку. Не инфузория, а расшитая турецкая тапка с загнутым острым носком получается. Подобного мастерства учительница требует и от учеников, они сидят, пыhtят, тщательно вырисовывая внутренности инфузории. Светлана Эльвизовна родом из ближайшей к Акбашяру деревни, выросла среди живности, должна, вроде, любить и

понимать природу. Увы, не любит, не понимает ни природу, ни детей. Не понимает молодая женщина, что дети – стихийное явление, поэтому плохо поддаются управлению.

После Туфельки 7 «Б» переключился на задание по переводу слов. Этот тест казался легким. На деле, подвохов в нем закопано было достаточно.

– Шыря, как перевел «маршрутка»? – встрял Эдик Назаров. Он больше всех «волнуется» за успехи Жени.

– «**gazel**», – откровенно признался Шыря. В подтверждение прочертил в воздухе буквы.

Раздался дружный смех.

– Серьезно? – Серьезно переспросила отличница Сыскина.

– Буквами, по-английски. – Он снова прочертил буквы. Русское маленькое «**g**», «а», «зет», «е», знак мягкий нашенский, же нет в английском, – у него вырвалось искреннее. – Неправильно?

– Надо было написать «**minibus**», – вставил его идейный противник.

– Лучше «**gazel**» написать, чем «**minibus**». Минибас может быть личным авто, маршрутка всегда общественный транспорт, – защитил Шыркина Юматов.

Зря Даня заткнул Эдика. Эдик хотел показать свой АйКью, его публично «опустили». Война, так война! Держись, Даня.

– А как ты перевел «сосиски»?

– Сиськи? – Шыря не только путает слова местами, но и сокращает мелкие неважные частицы слов и предложений.

Класс снова рассмеялся беззлобно. Одноклассники смеются не над Женей, смеются над веселой неожиданностью, которая срывается с уст Шыри.

В приподнятом настроении 7 «Б» стал прощаться до завтра. Большая дорога через триста метров от школы разтраивается, ребята расстраиваются, предстоит расставание. Поток школьников растекается на три ручейка. Девчата обязательно задерживаются на этом месте, образуя затор, чтобы поболтать о девчачьих секретах наедине, без мальчишек.

– Козлам рога нужны, это и дебилам понятно. Зачем человеку пупок? Ответ: пупок нужен не для пирсинга, – крикнул им на прощание Илья.

– Катись, – хором «послали» девочки Рымаря, не упускавшего случая показать, насколько женский пол недалекий.

В отличие от девчонок, мальчишки распределяются на три ручейка обычно без остановок на пересуды. Но тогда, оставшись без девчонок, какой от них прок в решении серьезных криминальных задач, в чисто мужском коллективе, Рымарь, Шыркин, Назаров, Юматов не разошлись, пошли по одной дорожке, разбирая последнее задание. Они сбились в круг, громко совещались, доказывая что-то руками, когда не хватало слов. Сошлись в одном, что это был классный тест, правдоподобный и полезный; он пригодится им в жизни.

Итак: «Убит человек. Антон божится: «не убивал». Борис клянется: «не убивал». Свидетель Владимир утверждает, что знает однозначно лишь одно: один из них врет. Кто убийца?»

Мальчишки не обсуждали задачку, не играли в следователей. Они перевоплотились в следователей, причем, в опытных следователей, которые собрались в кабинете, чтобы окончательно определить, кто убийца. Ничего страшного, что «кабинет» на улице. Влетит от начальства, если они, бывалые следаки, дело объявят глухарем. Фиг с ним, с начальством, переживут. Не переживут позора, что не смогли раскрыть дерзкое убийство. Им позарез нужно было разгадать криминальный ребус. Затронута честь реальных пацанов. Если они сейчас не справятся с теоретической задачкой, став взрослыми, давно не

справятся с головоломками, которые взрослая жизнь обязательно подкинет, – так, по крайней мере, утверждают их родители.

Ребята обсуждали задание, мало сказать, оживленно. Они отстаивали свои версии отчаянно – гвалт стоял на всю улицу – с переходом на мат и выразительную жестикуляцию. Пацаны охрипли, чуть не подрались, но удовлетворяющую всех версию не выработали. Дома каждый «пытал» старших членов семьи. Как ни странно, взрослые ни на йоту не продвинулись в разгадке убийства дальше семиклассников. Те же аргументы, те же версии. На следующий день, в среду, на переменах они группировались возле стола Ильи и Дани, и как можно профессиональнее, профессионализм был заимствован из просмотренных киношных детективов, излагали доказательства виновности действующих лиц задачи про убийство.

Илья: «Нутром чувствую, Антон и Борис на пару кокнули. Владимир – косвенный свидетель, пустышка, я тоже могу сказать «один из них врет». Владимир сам врет, его никто не проверял на детекторе лжи. Антон убивает, Борис просто стоит, что ли? Не бывает так, они сообща убили. Я так и написал. В крайняк, Борис – соучастник».

Эдик: «Не-Ве-Рю никому, в первую очередь, свидетелю. Кто он, в натуре? Следователь? Знает он! Ничего он не знает. Почему я должен доверять его показаниям? Врет похлестче Антона и Бориса, свою шкуру спасает. Антон и Борис «топят» друг друга, свидетель пользуется моментом, мстит обоим. Они – враги по жизни».

Женя: «Привычка бандитов валить взял на себя на одного. Двоим сидеть зачем? Когда «закрывать» надо, одного хватит. Дают если больше ОПГ. Не договорились заранее просто кто: втроем».

Даня: «А и Б – убийцы, так как оба были на месте преступления. В был там или рядом. Не исключено, тоже убивал. Почему ты считаешь, что убили только А и Б?»

Вопрос Даня адресовал Илье. Неудобный вопрос Илья «пропустил», отмолчался.

Даня: «Но у В, думаю, на момент убийства есть надежное алиби, следователи его как следует проверили, а у А и Б алиби нет. Поэтому, скорее всего, убили А и Б».

Эдик: «В, падла, об алиби позаботился, чтоб исподтишка мстить. Не нравится мне этот свидетель. Убить его мало».

Даня: «Вчера я думал, вот что придумал. – Умный взял черновик, написал длинное уравнение: $\sqrt{((A \vee B) \wedge (B \vee A)) \wedge ((A \wedge \neg A) \vee (B \wedge \neg B))}$. – В первых скобках или А или Б в двух вариантах; во вторых скобках я предположил вариант, когда вместе и Антон, и не Антон, кто-то другой, может Борис, может не Борис. Почему мы думаем, что именно Антон или Борис, может, были еще не Антон и не Борис, а какой-нибудь Гоша.

Эдик: «Я же говорил, есть четвертый. Падла, скрылся вовремя».

Илья: «Не ври, ты не говорил про четвертого!»

Эдик: «Я хотел сказать, Шыря перебил. Короче, А и Б не убивали, свидетель на шухере стоял. Четвертый – главный, он убийца, он всех зарежет, если А, Б, В его «сдадут», поэтому они «топят» друг друга».

Даня: «Раскрываем скобки, множим между собой, писать не буду, это элементарно, в результате имеем: $A \wedge B$. Антон и Борис».

Эдик: «Куда ты дел показания свидетеля? Где показания Владимира?» В формуле фигурировали А и Б, символы, но никакого намека на В. Он не дурак, он сразу указал Умнику на упущение.

Илья: «Ё моё! Дурында, он же Га-Лоч-Ка перед большими скобками. Вот смотри, это «или», то есть «сомнение», поэтому у Дани четыре варианта.

Илья не меньше Эдика сомневался в формуле, поэтому прямо спросил Даню:

– Скажи, только честно, подогнал под А и Б? «А и Б сидели на трубе?» Я, между прочим, без твоей формулы «вычислил», что они вдвоем убивали».

Даня не бил себя в грудь, не доказывал, что он – безоговорочно прав.